

0-73
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 929 Амир Хосров Дехлеви+891.55/092/

ОСИПОВА Марина Михайловна
ИНДИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В РОМАНИЧЕСКОМ МАСНАВИ
АМИРА ХОСРОВА ДЕХЛЕВИ "ДОВАЛ-РАНИ ХИЗР-ХАН"

Специальность 10.01.06 - "Литература народов зарубежных стран
Азии и Африки"

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1988

Работа выполнена в секторе литератур Южной и Юго-Восточной Азии Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель - кандидат филологических наук
Н.И.ПРИГАРИНА

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
М.-Н.О.ОСМАНОВ,
кандидат филологических наук
Л.А.ВАСИЛЬЕВА

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки при Московском Государственном Университете им. М.В.Ломоносова

Защита состоится "11" *ноября* 1988 г. в 11 час.
на заседании Специализированного совета Д 003.01.04 Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул. Жданова, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "5" *октября* 1988г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
канд. филолог. наук

Герасимов А.С. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. С именем Амира Хосрова Дехлеви (1253-1325), выдающегося поэта Востока, связан процесс становления персоязычной литературы Индии (XIII-XIV вв.). Его творчество оказало влияние на дальнейшее развитие всей литературы мусульманского мира. Принято считать, что Амир Хосров одним из первых среди персоязычных поэтов Индии положил начало индусско-мусульманскому культурному синтезу. Среди разнообразных по жанру произведений Амира Хосрова маснави "Довал-рани Хизр-хан" представляет особый интерес. Е.Э.Бертельс считает, что "это одна из лучших вещей Эмира Хусрау", которая "врезается в память и заставляет жалеть о том, что на Западе поэма эта так мало известна"¹. В советском востоковедении исследованию данного произведения посвящена монография М.Бакоева, содержащая много фактологического материала. Однако ввиду недостаточности литературоведческого анализа исследование представляется на сегодняшний день неполным. В нем, как нам кажется, остается не раскрытой одна из наиболее актуальных проблем, возникающая в связи с этим маснави, - специфики адаптации в художественном произведении исторического материала, изображения конкретных социально-политических процессов и способов оценки их автором. Между тем без изучения данной проблемы нельзя иметь полного представления о жанровом своеобразии маснави.

Методы и задачи исследования. Данная работа ставит своей задачей рассмотреть вопросы, существенные для понимания особенностей отражения в средневековой художественной литературе событий современной истории XIII-XIV вв. Решение каждого из вопросов, касающегося конкретного аспекта проблемы, потребовало определенных приемов и методов анализа:

1) анализ композиционно-тематического построения маснави преследовал цель установить наличие в нем "формообразующей идеологии" (термин М.М.Бахтина) средневекового автора;

2) исторический аспект исследования позволил соотнести исторический материал в маснави Амира Хосрова с данными средневеко-

¹ Бертельс Е.Э. Очерки истории персидской литературы.- Л., 1928.- С. 43.

вой историографии и таким образом судить о степени исторической достоверности произведения;

3) поэтологический аспект исследования вызван необходимостью рассмотреть поэтические приемы и способы воплощения идейного замысла в поэме и в контексте данного разбора определить, какие изменения и инновации вносит в систему художественного изображения появление современной исторической тематики.

Цель исследования состоит в том, чтобы установить жанровые особенности маснави, его специфику и значение данного произведения для развития персоязычной романтической традиции как формы отражения действительности.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу методики исследования положена марксистско-ленинская методология изучения памятников литературы, ленинская теория познания, положения диалектического и исторического материализма. Важное значение для работы имело положение о взаимообусловленности формы и содержания. Базой теоретических исследований работы послужили труды известных теоретиков культуры и литературы, а также статьи и монографии советских и зарубежных ученых-ориенталистов. Среди них Г.Ю.Алиев, М.Бакоев, Е.Э.Бертельс, В.И.Брагинский, А.А.Дехтярь, Д.С.Лихачев, А.М.Мирзоев, Н.И.Пригарина, Ш.М.Шукуров, Х.А.Низами, Ян Рипка, С.А.Ризви, А.Л.Сриваста, М.Хабиб, А.-М.Шиммель и другие.

Большую помощь в работе оказало диссертационное исследование А.А.Старикова, в котором особенности творчества Амира Хосрова рассматриваются в неразрывной связи с социально-историческими условиями его эпохи, в частности, обращается внимание на роль "суфийства" в его литературной деятельности.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней делается попытка изучения композиционно-тематических, поэтических особенностей маснави с учетом религиозно-философских и политических воззрений автора. Рассмотрение исторического материала в контексте целостной идейно-поэтической структуры выявляет стремление поэта к жанровому обновлению маснави как с точки зрения его проблематики, так и образного выражения.

Практическая значимость. Материалы и выводы работы могут быть использованы при написании вузовских учебников, академической "Истории персоязычной литературы", а также курса лекций. Диссертация содержит исторические сведения, представляющие интерес для изучения общественно-политических, культурных процессов в Делийском султанате.

Апробация. Материалы, входящие в работу, были представлены в виде докладов на Всесоюзной конференции "Суфизм в контексте мусульманской культуры" (1986 г.), аспирантских конференциях Института Востоковедения АН СССР, а также в тезисах и статьях, опубликованных в научных сборниках.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения - хронологической таблицы и оригинального текста, цитируемого в диссертации.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснован выбор темы, ее актуальность. Поставлены основные задачи исследования, приведен краткий обзор состояния изученности проблем, связанных с биографией и творчеством поэта, социально-политической обстановкой в Делийском султанате XIII-XIV вв. Введение содержит краткий материал, обобщающий вклад Амира Хосрова в литературу, историю и культуру Индии, важные моменты культурно-политической жизни того периода времени и биографические сведения о поэте.

Первая глава "Концепция истории в маснави "Довал-рани Хизрхан". В этой главе делается попытка проанализировать композиционно-тематическую структуру маснави с учетом влияния на нее религиозно-философских воззрений автора.

В соответствии с традицией произведение состоит из рамки - вступительной части (интродукция) и заключительной части и основной - сюжетной.

Композиция интродукции в определенном смысле отражает некий иерархический порядок ценностей. Вступительная (1)* глава интродукции воссоздает картину сотворения мира Всевышним "из одной

* Здесь и далее главы интродукции помечены арабскими цифрами, главы сюжетной и заключительной частей - римскими.

точки в слове "кун" - "будь!". В этом акте обозначено одновременно начало двух форм движения: а) движение как рождение новых манифестаций божественной сущности в мире; б) движение пера - калыма, наделенного "божественной страстью". В образе Творца представлены и тот, кто творит мир, и тот, кто творит текст. Приписанное Творцу авторство маснави придает тексту авторитетность и настраивает читателя на серьезное восприятие повествования. Отсутствие имени поэта в начале I главы маснави, очевидно, обусловлено и мировоззренческими соображениями. Согласно концепции единства сущего, началом манифестации Божественной сущности является ступень нерасчлененного бытия, его завершение - таухид (единение, единство). В силу этого начало I главы не допускает мотива "соавторства". Имя поэта-повествователя Хосрова появляется лишь в конце картины сотворения мира, завершая ретроспективный показ абсолютного духовного бытия человечества и его коллективный опыт в области суфийского познания тайны - любви к богу.

Главы (2-5) интродукции посвящены роли индивидуального опыта в суфийском постижении через припоминание священного прошлого, сориентированного в направлении этапов божественного творения. В силу этого главы цикла, отражающие индивидуальный опыт суфия в постижении божественной истории, можно относить вслед за картиной мира к истории легендарного священного прошлого. Эта история особого порядка. Она является мерилем всех человеческих деяний. По выражению Д.С.Лихачева, "события священной истории придают смысл событиям, совершающимся в настоящем, они объясняют состояние вселенной и положение человека относительно бога"¹. И действительно, в новом цикле глав, посвященных султану Алауддину (1296-1316) (6-9 гл.), поэт как бы противопоставляет образ современного правителя духовным авторитетам "идеального прошлого", а связанную с образом Алауддина тему современной истории разворачивает на сакральном фоне картины мироустройства. Именно благодаря такому последовательному разворачиванию материала оказывается приемлемой умеренность и даже критичность в оценке автором современных героев, т.к. советы в адрес правителя исходят как бы уже не от придворного поэта, а от человека, прошедшего через

¹ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы.-М.: Наука, 1979.- С. 272.

"опыт духовных авторитетов" и наделенного полномочиями строгого ценителя и мудрого наставника.

Главы IО и II развивают авторскую тему в маснави. Говоря о причинах написания поэмы, поэт отмечает, что непосредственными творцами маснави считает троих: пророка Хизра, вдохновившего поэта, Хизр-хана (сына султана Алауддина), предоставившего поэту фактический материал (личные записи), и поэта-повествователя, придавшего этим записям законченную художественную форму. Таким образом, поэтическое творение возникло как результат божественного провидения, использования фактов реальной действительности и творчества поэта, синтезировавшего две первые предпосылки. Этим можно мотивировать, что в произведении существуют как бы три основные стадии истории: священная, современная официальная (история султанов) и современная авторская (история влюбленных). Как следует из признания поэта, своим собственным творением он признаёт не все маснави, а лишь его сюжетную часть, в которой обобщен и воплощен в художественной форме его духовный (суфийское познание священной истории) и практический (передача знания в современный мир - наставление правителю) опыт.

Сюжетная часть поэмы, состоящая из I4 глав, действительно сочетает в себе два направления - фактическую историю влюбленных (современная придворная хроника) и историю их духовного развития (описание внутреннего состояния героев в посланиях-газелях). Лирические послания, которыми обмениваются влюбленные, венчают каждую из глав сюжета, передают неизменную красоту любовного чувства. На фоне разрушительной стихии, царящей в мире, оно предстает всепобеждающей и объединяющей силой. Любовь двух героев - это больше, чем проявление реального чувства. Она символизирует категорию, обладающую абсолютной ценностью. Соединяя в себе реально-исторический и мистический планы, история влюбленных Хизр-хана и Довал-рани стала яркой поэтической иллюстрацией концепции таухида - соединения верующего с божественной сущностью, слияния с ней и обретения истины.

Вторая глава "Мера исторической достоверности повествования маснави". В этой главе ставится задача рассмотреть степень достоверности содержащегося в маснави материала и определить его самостоятельную историческую значимость. При проведении данного исследования были использованы труды авторитетных средневековых

историков – Зийауддина Барани (1286–1356) и Мухаммада Казима Феришта (1570–1611), а также современных советских и индийских историков.

В историческом материале маснави следует выделить три основных аспекта исследования: 1) портреты исторических деятелей, 2) современная военная хроника, 3) современная придворная хроника, включая историю влюбленных.

Современной хронике Индии предшествуют главы, посвященные двум крупным деятелям современности: главе суфийского ордена "Чишти" Низамуддину Аулия, духовному наставнику поэта (5 гл.) и султану Алауддину Хилджи, у которого состоял на службе поэт (6–9 гл.). Вынося эти две фигуры в начало исторической хроники, автор тем самым подчеркивает выдающуюся роль этих деятелей в современной истории Индии, в судьбах людей, а возможно и в своей личной жизни. Низамуддин и Алауддин в маснави Амира Хосрова не просто исторические образы. Они олицетворяют собой две тенденции современной политики. Оппозиция "шах – шейх" в широком смысле символизирует противоположность, контрастность этого мира.

Приход к власти султана Алауддина принято считать началом нового этапа в развитии мусульманского государства в Индии. Алауддин в своей политике сделал акцент на проведении захватнических войн. Всякие же попытки султана решить межрелигиозные противоречия, снять напряжение в отношениях между мусульманами и индусами были безуспешными и заканчивались принятием им репрессивных мер против коренных жителей, что порождало нестабильность социально-политической обстановки.

В этих условиях заметно возросла активность суфийских орденов. Популярность братства "Чишти" во многом была обусловлена авторитетом его главы. Провозглашенные Низамуддином Аулия высокие морально-этические принципы, а также личные качества "пира" сделали его одним из самых почитаемых старцев в народе. В проповедях шейха нашли отражение демократические тенденции суфизма: гуманистический идеал человеколюбия, равенство всех людей перед богом, терпимость и доброжелательность по отношению к другим религиям.

Из исторического материала маснави Амира Хосрова определенно не явствует, какой из двух реальных политических сил современности автор отдает предпочтение. Большая часть поэмы, в том числе

современная хроника, писалась при жизни Алауддина, а это значит, что возможности поэта объективно оценить действительность по сравнению с историками, писавшими об этом периоде в более позднее время, были ограниченными. Сопоставление описания Амира Хосрова с историческими сведениями показывает, что при создании образа правителя поэт отталкивался от конкретных исторических фактов, воздерживаясь при этом от упоминания "непривлекательных" подробностей.

К разделу исторического портрета примыкает также генеалогия делийских султанов (12 гл.). В ней следует отметить строгую хронологическую последовательность в описании царствований правителей с точным указанием их имен, а в некоторых случаях периодов правления. Наряду с достоверной датировкой, историческую ценность представляют также сообщаемые поэтом отдельные факты относительно каждого исторического лица. Короткие эпизоды, включенные в генеалогию, соответствующие подлинным событиям, но не претендующие на их полное отражение, использованы автором, главным образом, как штрихи к художественному портрету исторических персонажей.

Следующая часть исторического материала маснави – военная хроника, которая, развивая тему Алауддина, как бы раскрывает перед читателем итог правления этого султана. В военной хронике отчетливо выведены две линии повествования: 1) оборонительные операции войска Алауддина против монголов (13 гл.) и 2) захватнические войны на территории Индии (1 гл.). Все эпизоды, приводимые Амиром Хосровом, находят соответствие в истории Барани и Феришта. В исторический обзор военной хроники маснави, охватывающий период с 1294 по 1311 годы, не попал лишь один эпизод – поход в Девагири в 1307 г., и это не случайно. Автор отводит данному событию отдельное место в повествовании (11 гл.), т.к. в нем раскрываются исторические предпосылки встречи старшего сына султана Хизр-хана с дочерью гуджаратского раджи, и таким образом обозначает переход военной хроники в придворную. В 1307 г. войско Алауддина под командованием Улуг-хана нападает на Гуджарат. Дочь правителя этого княжества по приказу султана схвачена и доставлена в Дели. Восемилетняя Довал-рани воспитывается во дворце вместе с десятилетним принцем. Со временем, когда дети подрастают, между ними возникает чувство. Мать Хизр-хана, Малика Джехан,

узнав о тайной связи сына с индийской пленницей, велит разлучить их. Но влюбленные и в разлуке сохраняют верность друг другу. Убедившись в тщетности своих усилий, "повелительница мира" решает вновь соединить их. Тайное бракосочетание Хизр-хана и Довал-рани — кульминационный момент любовной истории. Сцена свидания влюбленных, постижение ими счастья в единении друг с другом в изображении Амира Хосрова приобретает аллегорический смысл, становится знаком торжества суфийской идеи непреодолимого стремления взыскующего к истине, подтверждением истинности учения шейха. Любовная привязанность принца к индуске имеет в маснави позитивное значение, в то время как в истории Барани этот факт, напротив, получает негативную оценку. "Молодой человек, попавший под влияние шутов и проституток, проводил жизнь в удовольствиях и кутежах"¹.

Спустя несколько лет после бракосочетания принца, правая рука султана Малик Кафур, желая расчистить себе путь к власти, обвиняет Хизр-хана в измене и тем самым восстанавливает больного и мнительного султана против сына. Алауддин велит заключить принца в крепость Гвалиора. Верная своему супругу, Довал-рани следует за ним. После смерти правителя Малик Кафур, став регентом малолетнего сына султана Шахабуддина, берет власть в свои руки и решает окончательно расправиться с наследным принцем. Подосланный им наемный убийца ослепляет Хизр-хана, лишив таким образом его права престолонаследия. Однако злодеяние, совершенное везиром, не проходит безнаказанным. Вскоре Малика Кафура казнят. Но восшедший на престол сын Алауддина Мубарак-шах направляет послание Хизр-хану, в котором требует отправить Довал-рани к нему во дворец. Получив решительный отказ, султан приходит в ярость и приказывает казнить брата. О том, что стало с Довал-рани после гибели супруга, нет четких разъяснений в маснави. Однако в последних посланиях влюбленных содержится намек на два возможных исхода. Обращаясь к возлюбленной, Душа погибшего принца выражает опасение, что правители захотят сделать Довал-рани "украшением трона", и просит ее хранить верность их любви. В ответном послании Довал-рани заверяет его в своей готовности в знак верности супругу совершить индийский обряд сати — самосожжения на погреб-

¹ Барани Зийауддин. Тарих-е Фирузшахи.— Калкатта, 1862.— С. 367—368.

бальном костре мужа. На этом история влюбленных заканчивается. Автор воздерживается от последующего комментария, как бы желая оставить последнее слово в этой истории за своими героями. Думается однако, что Амиру Хосрову была известна дальнейшая судьба Довал-рани. Но он сознательно опустил этот исторический материал как поэтически неоправданный и излишний, ибо включенный в произведение, он вступал бы в противоречие с художественно-эстетической установкой любовного маснави, нарушал бы внутреннюю логику сюжетного построения.

Сопоставление любовного сюжета Амира Хосрова с историческими данными показывает, что отступление от исторической реальности (возраст влюбленных, имя героини) и замалчивание некоторых фактов (дальнейшая судьба Довал-рани, отдельные неприятные эпизоды из жизни Хизр-хана) происходит в основном при описании главных героев. Тенденция к идеализации влюбленных напоминает о том, что Довал-рани и Хизр-хан не только герои реальной истории, но и поэтические образы аллегорического повествования, в котором идейно-художественные задачи превалируют над задачей исторического отображения действительности. Вместе с тем следует признать, что несмотря на отдельные неточности в придворной хронике, автор соблюдает последовательность изложения событий, приводит точные даты (свадьба Хизр-хана, смерть Алауддина, написание маснави), имена и в некоторых случаях проливает свет на темные эпизоды придворной жизни. Поэтому можно заключить, что исторический материал маснави в целом воспроизводит подлинную обстановку Индии периода правления Алауддина Хилджи. Сопоставление данных произведения со средневековыми историческими источниками показало не только повторяемость фактического материала, но и определенную общность подходов поэта и историографа при изложении официальной истории (политическая установка на прославление правителей, умалчивание "теневых" сторон действительности, представление о предопределенности событий). Вместе с тем нельзя не заметить, что исторический материал подчинен поэтической структуре произведения, воплощающей идейный замысел автора. Вопрос о степени историзма упирается не только в проблему политической цензуры, но в значительной мере диктуется идейно-художественной установкой поэта, обуславливающей выбор исторической канвы повествования. Вследствие этого историческая реальность как объект изобраа-

жения трансформируется в реалистичность как средство художественного изображения.

Третья глава "Некоторые поэтологические особенности маснави".

Выводы, сделанные в I и II главах, дают основания интерпретировать реальную историю в маснави в контексте идейно-художественных задач, стоявших перед его автором. В связи с этим чрезвычайно важной представляется роль поэтики в воплощении авторского замысла.

Композиция маснави только на первый взгляд кажется свободной и бессистемной, "неупорядоченной" (по выражению М.Бакоева). На самом деле она глубоко продумана и подчинена единому плану. Открывающая произведение "картина мира" служит своеобразной заставкой или предисловием ко всему последующему повествованию. В ней намечена лежащая в основе маснави тема любви, развивающейся от "аллегорической" – земной до "истинной" – божественной. Следующий за ней первый цикл интродукции (2–5 гл.), названный условно "священной историей"; рассказывает об опыте духовных авторитетов в постижении этой идеи. Последняя глава цикла, посвященная "святому суфию современности", как бы скрепляет страницы прошлого с современной историей Индии. Современная история в свою очередь распадается на два цикла, каждый по четыре главы (I цикл – тема Алауддина – 6–9 гл., II цикл – авторская тема – IO, II гл. и военная хроника – I2, I3 гл.). Таким образом, интродукция включает в себя рамочную главу-предисловие и I2 глав (3 цикла по 4 главы) священной и современной истории, примыкающих к истории божественного творения.

В сюжетной части маснави композиционная структура глав удивительным образом повторяет структуру интродукции. Первая глава составляет рамочное предисловие последующих двенадцати глав истории любви, которые разбиваются на три тематических цикла по четыре главы: I цикл – начальный этап отношений (обретение друг друга и развитие любовного чувства) (II–V гл.), II цикл – разлука влюбленных и проверка истинности их чувств (VI–IX гл.), III цикл – воссоединение влюбленных и торжество истинной любви (X–XIII гл.). Две последние главы маснави можно считать рамочными. Глава XV содержит религиозно-дидактические наставления сыну поэта, вытекающие из любовной истории, и является как бы рамкой сюжетной части, а глава XVI – заключение подводит итог маснави (описание

его художественных достоинств) и представляет собой рамку всего произведения.

Итак, за исключением XIV главы, которая была включена в маснави спустя некоторое время после его написания, все остальные главы повествования складываются в абсолютно стройное гармоничное композиционное построение. Наличие обрамления создает ощущение целостности произведения, символизирующей единство процесса творения. В то же время выделенность сюжетной части внутренними рамками и численное соответствие ее глав главам интродукции (I3=I3) говорит об установке автора на точность воспроизведения в авторской истории объективных – квазиисторической и исторической – реальностей (священной и современной), а также о символической соотнесенности созидательной деятельности Творца и поэтического творчества поэта. Таким образом, числовое соотношение, организующее композиционную структуру произведения, служит семантически действенным механизмом, средством художественного самовыражения.

Впечатление гармоничности и целостности произведения возникает не только благодаря числовому соотношению глав, но и вследствие их идейно-тематической взаимообусловленности. Так, переход от второй к третьей стадии истории происходит одновременно с переходом к новой устойчивой паре образов ("правитель Индии – его государство" – в современной официальной истории, "Хизр-хан и Довал-рани" – в авторской любовной). Внутренняя преемственность образов Алауддина и Хизр-хана, с одной стороны, Индии и Довал-рани, с другой, создает предпосылки к восприятию двух стадий истории как во временной линейной последовательности, так и в соотнесении реально-исторического плана с любовно-символическим.

В II главе Амир Хосров поясняет, что гармонизация имен влюбленных символизирует значимость двух основных тем в маснави. Название поэмы, включающее имена героев, указывает на то, что автор, следуя литературному этикету и уподобляя по форме свое произведение маснави "Лейли и Маджнун" Низами, значительное место в нем отводит религиозно-философской, символической теме любви. Вместе с тем заглавие, если давать его буквальный перевод – "Управляешь государствами, Хизр-хан", – содержит пожелание автора наследному принцу благополучно править Делийским султанатом. Такой смысл названия подчеркивает связь содержания маснави с актуальной политической темой современной Индии XIII–XIV вв., а именно

– с поиском путей укрепления власти мусульманской верхушки в индуистской Индии. Подобная интерпретация сюжета мотивируется всем ходом повествования, благодаря поэтической обработке истории, установлению семантического параллелизма между ее уровнями. Вследствие этого факт конкретной истории, доведенный до поэтического обобщения, становится способом оценки этой истории.

Введение в маснави второй стадии истории – современной истории Алауддина – ставит перед автором в плане поэтологического оформления две задачи: обеспечить семантическую связь с предыдущим циклом и передать в тексте временные, пространственные, ценностные различия прошлого и современной истории. Эта задача решается на поэтологическом уровне с помощью новых художественных средств. В первых главах, посвященных правителю, в построении образа преобладает прием гиперболизации (сравнение его с мифологическими и легендарными образами), который преследует цели абстрагирования и идеализации образа (этот же прием безраздельно господствует в разделе священной истории). Однако в дальнейшем изображение главного героя сопровождается введением в повествование реально-исторической фактуры, содержание которой адекватно фактам действительности. Реалистичность, с которой воссоздаются однообразные картины жестоких побоищ из военной хроники, становится не только методом, но и формой поэтической оценки исторического события и его участников. Описание военных операций Алауддина, ставших ведущей темой славословий придворных панегиристов и историографов, в силу внутренней логики поэтического текста приводит к постепенному "приземлению" образа, снижению его художественно-эстетических оценок.

В истории влюбленных тенденция к расширению реалистической базы повествования еще более усиливается. Наряду с реалиями истории (точные даты, географические названия, имена, события) появляются реалии индийской действительности (описание музыки, танцев, праздников, флоры, фауны, внешности индийцев и т.д.). Новым элементом стилистики Амира Хосрова можно признать также попытки дать реалистические характеристики некоторым персонажам. Если в разделе современной официальной истории автор ограничивался в основном констатацией исторических фактов, воздерживаясь от критических оценок, то в авторской, любовной истории поэт не

просто изобличает сам факт преступления, но демонстрирует характерный почерк изощренного злодеяния правителя, дает портретные характеристики убийц, состоящих у него на службе.

Расширение сферы реалистического освоения действительности приводит к большому простору авторского самовыражения. Реалистическими описаниями поэт развенчивает идеализированные образы правителей Индии, одновременно с этим он пытается оценить сложившуюся обстановку в Индии и, руководствуясь идеями шейха Низамуддина, воплощенными в аллегорию любви Довал-рани и Хизр-хана, найти пути решения современной индусско-мусульманской проблемы.

Вывод. Маснави "Довал-рани Хизр-хан" – одно из наиболее значительных произведений в литературном наследии Амира Хосрова. Интерес к нему в наши дни вызван прежде всего тем, что в нем в художественно преобразованном виде получили отражение социально-политические процессы, происходившие в Делийском султанате в XIII-XIV вв. Взяв за основу традиционную форму романического маснави и внедрив в его сюжет эпизод из современной придворной хроники, Амир Хосров тем самым имел возможность в условиях острой религиозно-политической конфронтации средствами поэтического слова популяризировать идеи шейха и давать оценку современным событиям.

Движущей силой повествования маснави стала идея любви как единственной силы, ведущей ищущего истины по пути духовного становления, и как аллегории познания истинного смысла сущего. Раскрытие идеи любви потребовало последовательного воспроизведения трех аспектов истории: священной – воплощающей коллективный духовный опыт человечества, современной официальной – истории султанов, в которой показан мир, испытывающий дефицит духовности, и современной авторской – истории влюбленных, в которой идея любви как средства обретения духовности, воплощенная в реальности современного мира, получает подтверждение своей актуальности. Все отмеченные стадии в комплексе составляют концепцию истории в маснави, раскрывающую особенности художественного мышления средневекового автора, так что современная историческая тематика оказывается частью художественной системы произведения, несущей важную идейно-художественную нагрузку.

Сравнительный анализ маснави с историческими источниками показал, что современная история Амира Хосрова, поведенная со слов

летописца, близка по принципу отражения действительности официальным средневековым хроникам. Она имеет определенную научную ценность, подтверждая или дополняя сведения других источников, однако никак не раскрывает личного отношения автора к действительности. Только в поэтическом контексте исторический материал, выступая в качестве средства изображения, работает на воплощение идейного замысла поэта. Введение в повествование исторической и индийской тематики приводит к значительному лексическому освоению действительности, вследствие чего достигается еще большая художественно-оценочная выразительность образа.

Прием поэтического параллелизма на образно-поэтическом уровне позволяет семантически соотносить реально-исторический план современной истории Индии с любовно-символическим. В результате отвлеченные понятия суфийской дидактики воплощаются в живом историческом материале. Благодаря этому главная идея любовного маснави о приоритете духовного начала и необходимости познания божественного оказывается приближенной к читателю, доступной для восприятия. В то же время религиозно-символический смысл любовной истории, ассоциативно переносимый на события сегодняшнего дня, придает современной истории дополнительное политическое звучание. Аллегорическая история любви Хизр-хана и Довал-рани передает этические воззрения автора на проблему мусульманского правления Индией, содержит гуманистический призыв к гармоничному сосуществованию индуистской и мусульманской общин на основе постижения духовного богатства друг друга.

Таким образом, "исторический реализм" на образно-лексическом и на тематическом уровнях служит автору для критической оценки действительности и приводит к обновлению проблематики любовного маснави.

Исследование маснави дает основания говорить также и о том, что Амир Хосров в своем литературном творчестве освоением индийской действительности, поиском общего в двух культурных традициях положил начало процессу индусско-мусульманского культурного синтеза.

В заключение следует сказать, что историко-романическое маснави "Довал-рани Хизр-хан", несущее в себе элементы нового как в идейном, так и в художественном планах, можно с полным основанием считать "новым повествованием о Ширин и Хосрове", как называ-

ет его сам автор, и относить к числу тех блистательных произведений персоязычной литературы, которые определяли перспективу развития романической традиции.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Некоторые тематические особенности интродукции маснави "Довал-рани Хизр-хан" Амира Хосрова Дехлеви. - Третья Всесоюзная школа молодых востоковедов. - Тезисы, Т. II, часть I: Литературоведение. - М., 1984. - 0,1 а.л.
2. Некоторые особенности интродукции романической поэмы "Довал-рани Хизр-хан" Амира Хосрова Дехлеви. Вопросы изучения восточных литератур: автор, тема, поэтика. - Сборник статей. - М., 1985. - 0,9 а.л.
3. Отражение исторических и религиозно-философских представлений в романическом маснави Амира Хосрова Дехлеви "Довал-рани Хизр-хан" (на примере глав интродукции). - Теоретические проблемы изучения литератур Востока. - Сборник статей. Часть I: Литература средневековья и нового времени. - М., 1987. - 0,9 а.л.
4. Место религиозно-философских суфийских концепций в маснави Амира Хосрова Дехлеви "Довал-рани Хизр-хан". - Суфизм в контексте мусульманской культуры (в печати). - 0,7 а.л.

Резникова